

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Т.В. ОГОРОДНИКОВА

кандидат экономических наук, доцент

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ: НЕОКЛАССИКА И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

Предметом научной дискуссии на протяжении всего периода с начала выделения экономики в отдельную отрасль знаний являются не только сущности тех или иных экономических феноменов, но и методология экономической науки. Достигнув согласия в определении предмета экономической науки, ученые не закончили спор по поводу фундаментальных принципов и методов его исследования.

Можно выделить две причины сложившейся ситуации. Во-первых, методология определяется пониманием сущности предмета исследования. Во-вторых, необходимость изменения методологии обусловлена оценкой степени соответствия разработанных теоретических моделей реальной действительности и их прогностических возможностей. В условиях непрерывного развития знаний о мире, возникновения новых представлений о взаимосвязях и механизмах течения различных процессов неизбежно будут меняться и видение сущности экономического поведения, и оценка адекватности созданных моделей. Это дает основание предполагать неисчерпаемость научной дискуссии, предметом которой выступает методология экономической теории, результатом чего являются разработка новых парадигм и, как следствие, получение новых знаний.

В настоящее время дискуссии ведутся вокруг таких ключевых методологических проблем, как ограниченность неоклассической теории, преэминентность методологий микро- и макроэкономики, методологический переход от микроэкономического к макроэкономическому анализу.

О накале страстей свидетельствует высказывание одного из представителей институционализма, лауреата Нобелевской премии Д. Норта. В своем докладе на кон-

ференции по проблемам экономических реформ в России, проведенной по инициативе Национальной академии наук США, он сказал: «Неоклассическая теория в настоящее время не может дать удовлетворительного объяснения различий в функционировании обществ и экономик как в отдельно взятый момент времени, так и в течение некоторого периода»¹.

Несостоятельность неоклассической теории институционалисты видят в несоответствии ее основополагающих постулатов жизненным реалиям. Норт выделяет три допущения, лежащие в основе неоклассического анализа экономического поведения, которые не позволяют признать неоклассическую теорию логически завершенной: отсутствие трансакционных издержек, наличие полной информированности и беспредельные возможности познания. По существу, Норт ставит вопрос о кризисе неоклассической парадигмы в экономической науке.

Следует сказать, что критике подвергается не только методология неоклассической, но и методологии других научных теорий. Попытаемся разобраться, в чем суть проблем и какой путь может быть избран для их решения.

Прежде всего вспомним, что фундаментом любой методологии является общенаучная картина мира.

В основу методологии современной экономической науки положена механистическая картина мира, главным принципом которой выступает принцип классического детерминизма. Это определяет единую позицию представителей различных научных течений относительно жесткости причинно-следственных связей, образующих механизм экономической эволюции, а также обуславливает доминирование идеи линейности, ста-

ционарности, аддитивности, обратимости, симметрии в экономике.

Вместе с тем господствующей общенаучной картиной мира в настоящее время является системная картина. В основе ее построения лежит принцип единства разнообразия. Суть его заключается в том, что мир представляется как упорядоченная совокупность разнообразных объектов, целостность которой обусловлена их согласованным взаимодействием. Системная картина мира накладывается на квантово-релятивистскую картину, принципиально отличающуюся от механистической в части обоснования специфических законов поведения микроэлементов системы. Согласно квантово-релятивистской картине, течение процессов во времени теряет обратимый характер, а функциональные зависимости дополняются стохастическими.

Несмотря на приятие квантово-релятивистской системной картины мира научным сообществом, ее принципы в экономическую науку до сих пор не внедрены. Попытаемся рассмотреть методологические проблемы экономической науки с учетом этого обстоятельства. Начнем с анализа проблем неоклассической теории, которая безраздельно господствует в микроэкономике и представляет собой одно из магистральных направлений макроэкономики.

Философской основой неоклассической теории выступает принцип классического либерализма, согласно которому человек служит высшим судьей самому себе и последней инстанцией в оценке своего благосостояния. Из данного положения вытекает, что предметом исследования микроэкономики является индивид как носитель экономического поведения. В соответствии с функциональными признаками неоклассики выделяют четыре вида экономического человека: потребитель, производитель, продавец, покупатель. Отметим важную, на наш взгляд, особенность неоклассического подхода: указанные виды воплощены в разных отдельно взятых индивидах. Иными словами, методология предполагает принцип автономности, или независимости, субъектов экономики. Он состоит в том, что отдельный индивид имеет лишь одно, четко определенное и неизменное функциональное назначение в данный

момент. Он либо только потребитель, либо только производитель. Один и тот же человек быть и тем и другим одновременно не может. Кроме того, функции указанных субъектов экономики ограничены рамками лишь частных благ и не распространяются на общественные блага.

Также принцип независимости подразумевает, что любой индивид исключительно самостоятельно, на основе анализа только своего состояния вырабатывает решение о том или ином способе действий, не учитывая при этом состояние и характер поведения других субъектов экономики.

Укажем и на то, что неоклассические модели формализуют поведение одного репрезентативного субъекта экономики: одного потребителя, одного производителя, одного продавца, одного покупателя. Репрезентативность предполагает исключение из анализа факторов индивидуальности субъектов экономики, их принадлежности к определенному социальному слою, национальности, следования определенным культурным традициям и пр. Такой подход унифицирует всех индивидов, наделяет их совершенно одинаковыми качествами, воплощенными в репрезентативном субъекте. Вследствие этого экономическая система представляется как простая система, лишенная множества микроэлементов, обладающих уникальными характеристиками и вступающих во взаимодействие. Таким образом, из анализа исключается фактор сложности, имманентно присущий экономической системе.

Налицо методологическое противоречие неоклассической теории, которое заключается в руководстве двумя взаимоисключающими принципами: репрезентативности и классического либерализма. Принцип репрезентативности делает субъектов экономики недифференцируемыми, в то время как принцип либерализма предполагает уникальность каждого человека.

Заметим, что принципы автономности и репрезентативности не позволяют в рамках ортодоксальной теории рассматривать феномен экономической организации. Именно поэтому неоклассическая концепция относит к микросубъектам экономики фирмы и рынки отдельных благ. Несмотря на то что они являются организационными формиро-

ваниями, включающими множество людей и имеющими внутреннюю структуру, традиционная экономическая теория рассматривает их как монолитные объекты, такой структуры лишены. Действительно, следуя логике неоклассиков, абсолютная тождественность индивидов позволяет заменить их множество одним субъектом, представляющим собой подобие каждого из них. Отсюда вытекает, что поведение организационного образования ничем не отличается от поведения отдельного индивида. Такое понимание вещей лишает актуальности исследование механизма экономической организации.

В дальнейшем принципы независимости и репрезентативности находят свое непосредственное выражение в принципе линейной динамики — суперпозиции, который предполагает простое суммирование результатов действия различных факторов, исключая их взаимодействия между собой.

Руководствуясь принципом суперпозиции, можно беспрепятственно суммировать индивидуальные функции полезности, спроса, предложения и получать функции рыночного спроса и предложения, отличающиеся от исходных только значением свободного члена уравнения. С одной стороны, такая процедура в полной мере отвечает принципу классического детерминизма, при этом значительно упрощая формальные модели и делая их доступными для понимания даже на уровне ученика средней школы (что тоже немаловажно). С другой стороны, отождествление организационных образований с индивидом приводит к противоречию с одним из принципов системной картины мира — принципом несводимости. В соответствии с ним поведение системы не сводится к поведению ее отдельных элементов. Соблюдение этого принципа, в свою очередь, требует четкого разграничения экономического поведения отдельного индивида и поведения организационного формирования, что вызывает необходимость применения различных методов исследования. Этого в рамках ортодоксальной микроэкономики до сих пор не сделано.

Попытаемся провести границу между микро- и макроэкономическим миром.

Если взять за критерий выделения микроэлемента экономики организационную неделимость субъекта, то единственным микро-

экономическим субъектом будет индивид. Именно он является элементарной частичкой экономической системы. Экономического человека нельзя переструктурировать. В этом смысле фирма, обладая качеством определенной неделимости, в то же время состоит из индивидов, способных принимать собственные экономические решения. Расчлененная или прекратившая существование фирма неизбежно распадается на элементы, продолжающие свою собственную экономическую жизнь.

Если ортодоксальная теория с позиций функционального назначения предполагает наличие четырех автономных микросубъектов экономики, то предложенный нами подход позволяет говорить о том, что индивид есть микроэкономический субъект. В отличие от неоклассического он воплощает в себе все функциональные качества одновременно. Это утверждение не требует каких-либо специальных доказательств. Во-первых, каждый из нас в одном лице выступает потребителем и производителем, продавцом и покупателем каких-либо благ. Люди в обществе не специализируются на выполнении только одной из указанных функций. Во-вторых, если мы переходим из одного качества в другое, то этот переход не является абсолютным, мы остаемся самими собой, со своими личностными характеристиками. В-третьих, никто не сможет отрицать того, что человек, выполняющий функции производителя, в момент изготовления продукта неизбежно ставит себя на позиции потребителя и моделирует процесс потребления, в то же время он выступает продавцом ресурса и создателем общественных благ. Кто он в конкретный момент? Потребитель? Производитель? Продавец или покупатель? Ответ на данный вопрос может быть только вероятностным.

С позиций неделимости экономическая система состоит из великого множества микросубъектов, каждый из которых обладает собственными уникальными характеристиками. В таком случае макроуровень экономики будет представлен любым организационным формированием, являющим собой систему взаимодействующих микроэлементов, поведение которой принципиально отличается от поведения экономического индивида.

В связи с данными представлениями возникает вопрос о трактовке экономического поведения. Укажем еще раз на то, что в рамках ортодоксальной микроэкономической теории нет различий между поведением индивида и поведением некоторого организационного формирования.

Сущность экономического поведения неоклассики видят в возможности эффективного выбора в условиях ограниченности ресурсов. Результатом такого выбора является достижение равновесия, критерием которого служит максимум выгоды, получаемой экономическим субъектом.

При исследовании поведения микросубъектов экономики неоклассическая теория кроме принципов автономности и репрезентативности руководствуется принципом рациональности. Принцип рациональности заключается в том, что субъект экономики обязательно направит свои действия на достижение максимума собственной выгоды. Реализовать принцип рациональности можно при условии полной информированности субъекта экономики, которое означает, что субъекту должны быть известны все возможности выбора. В связи с этим неоклассики принимают допущение о том, что индивид располагает полной информацией об имеющихся у него ресурсах, он четко знает все свойства доступных для удовлетворения своих потребностей благ. Кроме того, субъект экономики способен абсолютно точно ранжировать все открывающиеся перед ним возможности по уровню их результативности. Иными словами, ортодоксальная теория предполагает неограниченные возможности человека не только в получении информации, но и в переработке ее.

В качестве альтернативных подходов, смягчающих столь жесткое допущение, выдвинута концепция ограниченной рациональности, которая включает в анализ понятие доступной информации. Согласно этой концепции, экономический субъект максимизирует свою выгоду, анализируя только доступную ему информацию и используя при этом лишь те средства, которыми он владеет. Проблема согласованности двух подходов состоит в том, что с позиций абсолютной рациональности ограниченная рациональность представляется как иррациональное поведение.

Кроме абсолютной рациональности поведения неоклассическая теория постулирует стабильность как системы предпочтений и критериев индивидуального выбора, так и условий внешней среды жизни экономических субъектов. Ярким проводником такой идеи явился Г. Беккер. Он не только расширил сферу рационального экономического выбора людей, распространив его на область семейных отношений, расовой дискриминации, преступности, но и утверждал, что функция полезности является единственной и неизменной.

Апеллируя к положению о постоянстве системы предпочтений, неоклассическая теория выводит за рамки своего исследования механизм ее формирования.

Нужно отметить, что условием стационарности предпочтений является исключение взаимодействия субъектов экономики между собой и отсутствие в обществе общепринятых культурных канонов. Философскую доктрину «индивид — сам себе высший судья» в этом смысле неоклассики восприняли буквально.

В некоторой степени положение о неизменности предпочтений нивелируется принципом непрерывности, который допускает изменения экономической среды, но малыми приращениями. При этом предполагается, что субъекты экономики приспосабливаются к изменениям среды, имея с ней весьма немногочисленные связи. Отсюда следует возможность использования в качестве аналитического инструмента линейных дифференцируемых функций. Принцип непрерывности хотя и снимает существенное ограничение постоянства, но все же не позволяет рассматривать всю полноту и сложность экономических взаимосвязей, наблюдаемых в действительности.

Допущением о неизменности структуры предпочтений субъектов экономики и линейном характере их зависимостей от окружающей среды обуславливается представление о симметричности экономических процессов. Это означает, что в случае возвращения какого-либо параметра, оказывающего влияние на состояние субъекта, к начальному уровню субъект приходит в исходное состояние. Симметричность процессов демонстрируют все экономико-теоретические модели, например модель реакции потребителя на изменение

дохода. В силу того что система предпочтений в связи с изменением дохода остается неизменной, при увеличении дохода точка равновесия потребителя переходит на более высокую кривую безразличия; при обратном снижении дохода на такую же величину точка равновесия оказывается в исходном положении. Аналогичная картина присуща и модели «цена–потребление» и др.

В связи с тем что реальная экономическая система включает в себя рефлектирующий элемент — человека — и характеризуется множеством взаимодействий, нельзя признать состоятельность идеи симметричности. Если бы эта идея была осуществимой, то при желании можно было бы восстановить любую экономическую ситуацию любого прошлого промежутка времени.

Таким образом, основополагающие принципы методологии ортодоксальной экономической теории не позволяют создавать адекватные модели как самого субъекта микроэкономики, так и его поведения. Осознание этого служит поводом для разработки новых теоретических направлений. Примеры того — институционализм, претендующий на роль своего рода антитезы неоклассической теории, и неоинституционализм, представляющий собой ее компромиссный вариант. Институциональная теория, в том числе и в своей модернистской версии, снимает некоторые ортодоксальные ограничения неоклассической теории, в частности принцип

независимости, смягчает неоклассические предположения о полноте информации и нулевых трансакционных затратах.

Не умаляя значимости достижений представителей этого научного направления, позволим себе высказать мысль о том, что «институциональные» усовершенствования методологии традиционной экономической теории представляют собой лишь некоторую модификацию так называемого «защитного пояса», но не преобразование ее «твердого ядра»². Незыблемым фундаментом современной исследовательской программы экономического поведения остаются концепции устойчивых предпочтений, рационального выбора и равновесных схем взаимодействия экономических агентов. Представления о сущности микросубъекта экономики, природе его поведения, природе его экономических взаимодействий и механизме образования макроэкономических структур пока принципиально не изменились.

Примечания

¹ Цит. по: Шаститко А. Условия и результаты формирования институтов // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 79.

² Термины «защитный пояс» и «твердое ядро исследовательской программы» принадлежат И. Лакатосу (Лакотос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ // Кун Т. Структура научных революций: пер. с англ. / сост. В.Ю. Кузнецов. М., 2003. С. 269–455).

М.А. ФИНКЕЛЬШТЕЙН
соискатель

ОТДЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ КЕЙНСИАНСКОГО МЕТОДА АНАЛИЗА

Как известно, до середины XIX в. в экономической теории культивировался микроэкономический подход, основанный на анализе отдельно обособленного экономического субъекта (потребителя или фирмы), который максимизирует свою выгоду. Предполагалось, что экономические субъекты функционируют в условиях совершенной конкуренции, где эффективность функционирования фирмы отождествлялась с эффективностью функционирования экономики в целом. Этот

подход подразумевал рациональное распределение ресурсов в народном хозяйстве и, по существу, не допускал возможности длительного нарушения равновесия экономической системы.

В XX в. кризисное состояние экономики потребовало иного подхода. В отличие от других экономистов Дж.М. Кейнс сосредоточил свое внимание на деятельности не отдельных хозяйственных единиц, а капиталистического хозяйства в целом, тем самым значительно